

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

УДК 930.22

Русско-венгерские отношения периода хана Узбека (1313–1342)

М.М. Волощук

*(Прикарпатский национальный университет
имени Василя Стефаныка)*

Статья посвящена актуальным вопросам русско-венгерских взаимоотношений времен правления хана Узбека. Автор считает татарский фактор одним из наиболее существенных при моделировании правителями центрально-европейских стран своей внешней политики. Вероятно, общие русско-татарские кампании в Венгрию объяснялись некоторой зависимостью князей от Чингизидов.

Ключевые слова: Романовичи, Анжуйцы, Узбек, Венгрия, Русь, Польша, Чингизиды, францисканцы, римские папы.

Характер русско-венгерских средневековых взаимоотношений зачастую зависел от так называемых «третьих сил», одной из которых с середины XIII в. объективно оставалась Золотая Орда. Появление кочевников в Центрально-Восточной Европе, стремительные кампании 1236–1243 гг. (с перерывами), приведшие к опустошению русских, польских, венгерских, хорватских, болгарских, частично чешских земель, завершились установлением логического протектората над большинством выживших князей. В страхе пребывали европейские монархи, в том числе римский папа, собиравший информацию о новой угрозе от миссионеров Орденов францисканцев и доминиканцев, часто отправляемых на Восток начиная с 1245 г.

Особое место в системе взаимоотношений лидеров западного христианского мира с ордынскими каанами второй половины XIII – начала XIV в. занимали земли королевства Руси, официально возникшего после коронации в Дорогичине галицко-волинского князя Даниила Романовича. Принятие короны с рук папского легата Описо, конечно же, символизировало разрыв вассальных обязательств с Бату-ханом, обусловленных в результате поездки старшего Романовича в Сарай на рубеже 1245–1246 гг. Соответственно внешнеполитическая деятельность короля Руси в западном направлении на некоторое время раскрепостилась.

Даже несмотря на довольно добрососедские контакты Романовичей с соседними правящими фамилиями, совместное участие в целом ряде общеевропейских предприятий (как, например, первый этап борьбы за Австрийское герцогство в 1246–1253 гг., походы против ятвягов, активная дипломатия с римскими папами, в частности – с Иннокентием IV и Александром IV) венгерские Арпады расценивали такого рода сотрудничество довольно осторожно. После успешного возобновления темником Бурундаем на протяжении 1259–1260 гг. монгольского протектората над владениями короля Даниила, уровень зависимости от кочевников местных князей существенно усугубился. Венгерские властители, даже находясь с Романовичами в родственных связях, никоим образом не могли повлиять на соотношение сил, фактически пребывая перед угрозой очередного опустошения собственных владений, имевшего место в конце 70-х – первой половине 80-х гг. XIII в. По свидетельствам как летописных данных, так и польских анналов, объединенные войска татар, руси и литвинов в 1280 г. опустошили земли Кракова и Сандомира [33, s. 847].

Под 1282 г. в Ипатьевской летописи сообщалось: «Пришедшоу окаянному и беззаконному Ногаеви и Телебоузе с нимъ на Оугры в силе тяжце во бецисленномъ множестве велеша же со собою

поити Роускимъ княземъ Львови, Мстиславоу, Володимероу, Юрьи Львович» [11, стб. 888]. Очевидно, что именно эти события отобразились под 1285 г. в компилятивной *«Композиции венгерских хроник XIV в.»*, где находим очередное осведомление об опустошении кочевниками владений Арпадов: «Таким образом, немногим опосля тех половцев, бежавших от татар, те же за инстинктом Божьего года 1285-го прибыли в Венгрию. Вторглись в Венгрию до самого Печа, все ужасно сжигая»¹ («Tandem postea pauci de ipsis Cumanis, qui evaserant, ad Tartaros fugientes, quorum instinctu Tartari anno Domini M-o CC-o LXXX-o V-o secunda vice in Hungariam advenerunt intraverunt in Hungariam et usque Pesth universa miserabiliter combusserunt») [24, s. 472]. Схожие по содержанию сведения содержит *«Рочник Траски» XIV в.* [43, s. 850]. Вероятно, именно об этом же нападении под 1284 г. указывает *«Малопольский рочник»*: «Татары опустошили землю Венгрии, названную Трансильвания, множество христиан захватили в плен и убили» («Tartari terram Hungarie, que dicitur de Septemcastris, intraverunt et multos christianos captivaverunt et occiderunt») [41, s. 183].

Совместные действия отрядов под командованием русских князей и монгольских темников объясняются летописным фрагментом тем, что «бо бяхоуть князи Роусци в воли Татарской» [11, стб. 888]. В 1288 г. «Татары опустошили Сандомир» в очередной раз [43, s. 852]. На протяжении 1300–1302 гг. отмечаем активность войск Руси, кочевников и Литвы в окрестностях этого же города, очевидно, наиболее пострадавшего от постоянных нападений на рубеже XIII–XIV вв. [42, s. 879; 43, s. 853]. В частности, на страницах *«Малопольского рочника»* сохранился фрагмент о том, что в 1302 г. «Князь Володислав (Локетек – М.В.) с русью и татарами опустошил Сандомир» («Dux Wladislaus cum Ruthenis et Tartaris Sandomiriam vastavit») [41, s. 186]. Понятно, что русские князья пытались использовать данные кампании в собственных целях.

Таким образом, в канун прихода к власти в Золотой Орде хана Узбека в 1313 г. сохранялось достаточно заметное влияние Чингизидов на внешнеполитическую деятельность королевства Руси во главе с Юрием I (1301–1308). При отсутствии памятников летописания и крайне фрагментарном освещении исследуемых вопросов в польских и венгерских источниках и папских буллах нам тяжело установить характер взаимоотношений золотоордынского правителя с Романовичами. В отечественной историографии последнего времени бытует мнение, что галицко-волинские правители в начале XIV в. сумели на некоторое время избавиться от ордынской зависимости, результатом чего было коронование Юрия Львовича королевской короной и возникновение в 1303 г. Галицкой метрополии [3, с. 342–346; 4, с. 122]. Князь Лев Данилович, к примеру, титуловался исключительно как князь [2, с. 102–122]. Первая четверть XIV столетия для Венгрии также прошла под знаком относительного внешнеполитического спокойствия с востока.

В то же время период почти 30-летнего правления хана Узбека совпал со сменой венгерской династии, сопровождавшейся почти 20-летним противостоянием между королем Карлом Робертом (1308–1342) с одной стороны и представителями местной знати, искавшей поддержки за рубежом, – с другой. Тот факт, что в период довольно острых внутренних конфликтов источники не зафиксировали ни одного случая опустошения земель королевства, свидетельствует именно в пользу версии о существенном ослаблении ордынского влияния на дела центрально-европейских стран. Однако в начале 20-х гг. XIV в., видимо, Узбек решил вернуть королевство Руси в орбиту своего влияния, о чем может свидетельствовать обращение польского короля Владислава Локетека (1320–1333) к авиньонскому папе Иоанну XXII (1316–1334), условно датированное 1323 г. В самом документе польский правитель сожалел о смерти двух «последних русских князей-схизматиков, бывших ему как неборимый щит от татар», поскольку это могло быть чревато возобновлением опасности от кочевников, в том числе – захватом «русской земли»². Речь шла о последних предста-

¹ Переводы автора скорректированы Р. Хаутала. Правильный перевод: «Наконец после этого, немногие из тех Куманов, которые спаслись, бежали к Тартарам; и по их наущению в год Господень 1285 Тартары второй раз приблизились к Венгрии, проникли в Венгрию и прискорбно сожгли все вплоть до Пешта» [Прим. ред.].

² Довольно неплохо в свое время разобрал документ М. Грушевский [10, с. 120, 527]. В 1907 г., исследуя биографию Юрия-Болеслава Тройденевича, полный подбор известных в начале XX в. источников к теме сделал Арист Куник [12, с. 113–197]. В последнее время к данному сюжету обращался также Л. Войтович [3, с. 346]. На III Чтениях памяти академика Ярослава Исаевича, состоявшихся 7 марта 2013 г. во Львове (Украина), с докладом на тему «Смерть останніх Романовичів та претенденти на їх спадщину» («Смерть последних Романовичей и претенденты на их наследство») выступил Ярослав Кныш, попытавшийся за счет второстепенных данных уже известных источников конкретизировать время гибели последних Романовичей – князей Андрея и Льва II.

вителях семейства Романовичей – Андрее и Льве II Юрьевичах (1308–1323), погибших где-то в канун написания данного письма, возможно, в каком-то из конфликтов с татарами.

Таким образом, *terminus post quem* 1323 г. вопрос организации обороны от возможных очередных опустошительных походов ордынцев в Венгерское королевство возобновился.

Можно с уверенностью говорить, что *terminus ante quem* 8 августа 1331 г. произошли какие-то столкновения венгров с объединенными татаро-русскими войсками. В частности, папа Иоанн XXII в письме Карлу Роберту выражал радость по поводу недавней победы над кочевниками, о чем наемни в Авиньон сообщил францисканский монах Иоанн [15, old.182]. Учитывая скорость обоюдных отосланных посольств (в Авиньон и обратно), отражение нападения татар имело место летом 1331 г.

Вероятно, именно недавние события стали причиной отправления епископом Альбы Павлом (*episcopus Albensis*, вероятно, имеется в виду епископ современного города Альба Юлия, Румыния) сообщения, датированного 1332 г., папе Иоанну XXII о следующем: «[...] поскольку рутенами, а также другими схизматиками и проживающими вблизи Венгерского королевства неверными, очень часто поддающимися данному королевству нападениям и жаждут крови христиан – жителей данной страны, в связи с надобностью защиты указанного королевства и упоминаемых христиан, есть надобность более частого сбора разных податей, о чем упоминаемый наш отец-король (Карл Роберт – *M.B.*) милостиво просит [...]» («...» *quod Ruthenis aliisque scismaticis et infidelibus regno Ungarie vicinis et propinquis persepe regnum ipsum et Christicolas in regno degentes eodem, quorum sanguinem sitiunt, invadentibus et multipliciter molestantibus, Regem prefatum propter defensionem regni et Christicolarum predictorum usque sepius oportet varia onera expensarum, nobis pro patre Regis prefati humiliter supplicando <...>* [46, s. 554]). Видимо, появление данного документа было вызвано более ранними контактами Карла Роберта с папой, зафиксированными предыдущим письмом, где понтифик четко констатировал угрозу существующую для Венгрии со стороны Руси, схизматиков и «неверных» [46, s. 553–554].

Понятно, что упоминаемыми в документе «неверными» вряд ли могли быть литовцы, никогда ранее не совершавшие набегов на Венгрию. Более того, о самой Литве и ее населении в королевстве имелось довольно-таки общее представление [7, с. 13–15]. До середины XIV в. в дипломатической переписке римских пап с католическими правителями Европы, в том числе с венгерскими Анжу, литовцы разве что традиционно занимали место между «...» схизматиками, либо же другими врагами христианской веры – особенно русами, болгарами, сербами «...» [26, s. 68]. Тем более, что литовцы в отличие от татар не принадлежали к числу соседних народов, о которых указывалось в вышеприведенном документе. Станы кочевников в то же время занимали довольно обширные площади от Днестра и Прута на западе вдоль всего предгорья Карпат до Черного моря. Соответственно, вряд ли можно считать дельным мнение некоторых историков о том, что нападения на владения Карла Роберта совершили татары, поселившиеся в приграничных комитатах Венгрии с конца XIII в., со времен походов хана Телбуги [16, с. 140].

Систематичность нападений на венгерские земли в конце концов вызвала соответствующую реакцию короля, сумевшего только в начале 20-х гг. XIV в. добиться укрепления собственной власти в стране, но не имевшего достаточного количества ресурсов для организации контр-выпада ранее. Мы не владем каким-либо доказательством столкновений венгерских войск с объединенными силами Руси и татар до 1331 г. Последний зафиксированный конфликт с русским гарнизоном крепости *Machk*, «...» захваченной у наших праотцов (то есть от конца XIII в. – *M.B.*) галичским королем» («...» *occupatum a progenitoribus nostris per regem Galliciae, de quo castrum in regnum nostrum tyrannicae et hostiles incessanter fiebant vastitates*) [27, s. 60], датируется 1322 г. или же кануном указанной даты. Но сам Маковицкий замок («*castrum Machk*», теперь – Зборовский град, либо Маковица, округ Бардейов, Прешовский край, Словакия) находился в северо-восточной части королевства, и кратковременное взятие его под контроль, очевидно, Романовичами, не имело никакого отношения к татарским нашествиям на страну.

Более того, откровенное обострение отношений с довольно-таки лояльным к польским Пястам, занимавшим престол в Кракове, а по совместительству – родственникам Карла Роберта, князем Юрием-Болеславом Тройденовичем не выглядело настолько нужным. Возможно, венгерский король сохранял некоторый сентимент к Руси. В историографии до сих пор рассматривается вероятность его бракосочетания около 1307/08 г. с дочерью галичского князя Льва Марией, о чем впервые в конце XX в. заявил Дьюла Кришто [37, old. 25–30; 38, old. 14–28; 39, old. 27–30]. На

сегодняшний день аргументы ученого находят поддержку в среде украинских и словацких историков [1, с. 507–509; 6, с. 161–164]³. Контраргументы представляет польская сторона, в частности профессора Станислав Срока из Ягеллонского университета в Кракове и Дариуш Домбровский из Университета имени Казимира Великого в Быдгощи [29, s. 275–277; 44, s. 261–268; 45, s. 21–28]. Подытожила многолетние студии ученых из Польши статья С. Сроки, опубликованная во Львове в 2010 г. [15, с. 268–277].

Однако реальный опыт взаимоотношений свидетельствовал немного о другом положении дел.

Материал источников за 1332–1340 гг. не дает ответа на вопрос, состоялся ли венгерский поход на Русь, как планировалось заранее. Тем не менее Карл Роберт принимал участие в нескольких встречах с польским и чешским королями соответственно, имевших место между 1335–1338 гг. в одной из столиц страны – Вишеграде. Обстоятельства созыва соседних правителей предусматривали, очевидно, решение не только вопросов отношений с Немецким Орденом, но и, вероятно, проблему возобновления угрозы со стороны кочевников. Возможность подчинения ханом Узбеком владений Романовичей в очередной раз угрожала целостности земель как Венгрии, так и Польши.

Престол во Владимире на Волыни с 1321/23 г. занимал Юрий Болеслав Тройденевич, представитель правящей династии по женской линии [14, с. 1–66; 29, s. 242–247]. О характере его взаимоотношений с татарами можно догадываться «по умолчанию» со слов некоторых западно-европейских источников 30-х гг. XIV в., неоднократно высказывавших предостережения относительно возрастающей к 1334–1335 гг. татарской опасности [25, s.889].

Не исключено, что подобная ситуация некоторым образом благоприятствовала активизации дипломатических отношений авиньонских пап с курией Узбека в 1338 г. В частности, известно об активной переписке Бенедикта XII с татарским ханом, о намерениях поддержать развитие католических общин во владениях последнего и др. К кочевникам было отправлено также посольство, куда входил венгерский францисканец Георгий [17, old. 191, 331–333, 350–351]. Хотя документы, отображавшие данные события, не содержат сведений о предыдущих обострениях отношений татар с Венгрией, мы не исключаем, что в обязанности папских посланцев входило также собирание информации о намерениях врага, как это уже имело место в середине XIII в. в общеизвестном случае с францисканцем Плано Карпини.

И хотя характер переговоров, по всей видимости, был довольно-таки положительным, напряжение на границах с Венгерским королевством нагнеталось. К примеру, современная событиям «Хроника» Иоанна Витодурани (Винтертурского) фиксировала, что еще при жизни Болеслава-Юрия Тройденевича в феврале 1340 г. «<...> множество татар и других поган голодом и бедами ударили землями Кракова и по Венгрии» («<...> multitudo Tartarorum et aliorum paganorum famis inedia conpulsam terram regis Gragowie (тобто, Кракова – М.В.) et Ungarie ingressa est») [23, s.181, 184]. При этом вторжение было настолько ужасным, что «Тогда король Кракова (Казимир III – М.В.) и король Венгрии (Карл Роберт – М.В.) мало надеялись сдержать их дикое нападение <...>» («Dum ergo rex Kraggowie et rex Ungarie inpetum ac feritatem cohibere ac restingere ipsorum minime sperarent»), отправив в конечном итоге ряд посольств к немецкому императору Людовику IV Виттельсбаху (1328–1347 гг.) и другим католическим правителям с мольбой о помощи [23, s.181–182].

Чем было вызвано столь неожиданное вторжение кочевников на польские и венгерские земли – непонятно. Нам неизвестно о каких бы то ни было контактах князя Юрия-Болеслава Тройденевича с ханом Узбеком в предшествующий нападению период, хотя понятно, что войска татар должны были двигаться именно через русские земли. Другого пути для того, чтобы пройти землями обеих стран сообща, просто не существовало. Возможно, это был ответ результатам очередного съезда польского и венгерского королей в Вишеграде 29 июня 1338 г., на котором, согласно Дубницкой хронике XIV в., присутствовал какой-то *Lothka dux Ruthenorum*, идентифицирующийся в последнее время с Владиславом Земовитовичем – сыном добжинского князя Земовита I и Анастасии Львовны.

На данный момент историками предложена версия о том, что именно в резиденции Анжуйцев Казимиром III и Карлом Робертом были поддержаны притязания князя Владислава на трон Романовичей [5, с. 375]. Тем не менее, подтверждений именно такого развития событий источники не сохранили. Мы понятия не имеем, с какой целью он ехал в Вишеград и чем там занимался, поскольку в документе лишь указывалось, что «в канун праздника апостолов Петра и Павла 1338

³ В словацкой историографии позицию Д. Кришто осторожно принял профессор из Братиславы Мартин Гомза [33, s. 341].

года русский князь Лотка прибыл в Вишеград к королю Венгрии Карлу с избранными своими рыцарями, заверяя его в умножении всех дружеских намерений» («A.D. 1338. circa festum apostolorum Petri et Pauli d. Lothka dux ruthenorum venit in Visegrad cum electo populo militum suorum ad regem Karolum Hungarie, promittens ei omnis amicitie incrementum») [40, s. 108, 193].

Довольно-таки быстрая реакция, синхронно следовавшая со стороны другого потенциального сюзерена владений Юрия-Болеслава Тройденовича – хана Узбека, по результатам встреч в Вишеграде примечательна в контексте описываемых событий и наталкивает на размышления о все-таки некоторой взаимозависимости предложенных фактов. В целом нападения начала 1340 г. и позднее взятие королем Казимиром III столицы Романовичей в апреле того же года связаны между собой беспрецедентным отравлением последнего представителя местной династии.

Как известно, «Болеслав сын Тройдена князя Мазовии, князь руси умер от отравы данной в напитке в канун оглашения праздника святой Марии» («Boleslaus filius Troydeni ducis Mazovie, princeps Ruthenorum a suis inprocinatus circa festum annunciacionis beate Marie, ex hac vita migravit»), датируемой автором анналов Траски, например – 23 марта 1340 г. [43, s. 860]. К данным событиям как нельзя кстати оказался готов польский правитель и его венгерский союзник Карл Роберт, моментально сумевшие организовать достаточно масштабную кампанию во владения Романовичей, представленную в целом перечне документов, в том числе в летописях. Фактически к лету 1340 г. обеим армиям удалось занять целый ряд городов (Перемышль, Сянок, Тустань, Львов, Галич и др.), нанеся вероятно довольно-таки ощутимый урон хозяйству Галичской земле [8, с. 46–54, 9, с. 209–215]. В ответ на польско-венгерский поход местная знать сумела получить поддержку татар.

Очевидно, что наиболее серьезные удары по польским и венгерским территориям пришлось на вторую половину 1340 – начало 1341 г. Как показывает опыт исследования источников данного периода, серия указанных нападений была резонансной, найдя свое красноречивое отображение в целом перечне документов, не связанных между собой практически никоим образом [28, s. 34–35; 31, s. 658–660; 34, s. 564–565; 35, s. 438; 41, s. 199; 43, s. 860–861; 46, s. 637–638; 47, s. 468].

Тем не менее, реальной военной поддержки ни Казимир III, ни Анжуйцы не получили, хотя и продолжали переписку с татарскими ханами, в частности с новым правителем Джанибеком, возможно, желая некоторым образом ослабить давление кочевников на католические страны Центральной Европы [20, old. 319–320]. Но в целом Франция, на территории которой находился в это время папский престол, с 1337 г. вошла в длительный период конфликтов с Английским королевством. Приоритеты внешней политики авиньонских понтификов соответственно изменились.

Сложно также спорить с фактом взаимозависимости татарских нападений на владения Венгрии и Польши с событиями, разворачивающимися в королевстве Руси после апреля 1340 г. Активность кочевников в предгорьях Карпат, безусловно, была связана с отравлением Юрия-Болеслава Тройденовича и началом борьбы за наследство Романовичей, длившейся до начала XV в. как в открытой военной, так и в завуалированной дипломатической форме.

Собственно, наиболее загадочным в данном случае выглядит неожиданное отравление галицко-волинского правителя, следовавшее сразу же после татарского опустошения Польши и Венгрии. В традиционной украинской историографии до последнего времени бытовало мнение, что это было связано с протезированием католическим общинам в городах Галичины и Волыни, не выдерживающее критики согласно новейшим исследованиям [5, с. 375]. Проследить какой-то польский, либо тем более венгерский след в преступлении относительно Юрия-Болеслава Тройденовича не так просто, хотя современный львовский профессор Л. Войтович в последнее время выразил предположение о причастности к отравлению князя представителей боярского рода Корчак, либо же вельможи Вовчка из Дороговижа, всячески привилегированных Казимиром III в последующие годы [5, с. 376].

Довольно занятно на этом фоне выглядят известия «Хроники» придворного нарратора будущего короля Польши Людовика I Яна из Чарнкова, сообщавшего, что к опустошительным набегам кочевником на владения Пястов и Анжу были причастны именно представители галицкого боярства – Дмитрий Детько (*baro Datko nomine*), Данило из Острога и др. [36, s. 621–622]. Очевидно, что фрагмент из работы Яна из Чарнкова позже использовал Ян Длугош [30, s. 294–295]. Можно по-разному расценивать призыв татар, однако, факт использования их отрядов, неизвестных по количеству, против посягательств короля Казимира на наследство Романовичей, свидетельствует как минимум о стабильных двусторонних отношениях в канун смерти последнего ме-

стного князя. При этом призыв кочевников не носил эпизодический характер. Даже несмотря на то, что один из лидеров местного боярства Дмитрий Детько между мартом – не ранее 27 июня 1341 г. писал к торуньским купцам о разрешении с королем Казимиром III всяческих конфликтов [13, с. 196–200], угроза землям Венгрии и Польши со стороны татар сохранялась до 1342 г. и далее. Малопольские анналы, в частности, сообщали, что «татары опустошили Люблинскую и Сандомирскую земли» («*Tarthari devastabant (terram) Lublinese et Sandomoriam*») [41, с. 199], находящиеся в приграничной зоне, не раз контролируемой королями Руси. О данном нападении сохранились и другие известия [36, с. 622].

Аутентичность известий польских анналов не поддается сомнению, что в последнее время было доказано известным краковским историком Войцехом Дрелихажем [32, с. 374–440].

Сложная ситуация на восточных границах сохранялась несколько лет. Польский король пытался получить помощь со стороны папы, активно переписываясь с ним по этому поводу. В частности, в одном из писем, датированном 29 июня 1341 г., говорилось о том, что «<...> правитель (боярин Дмитрий Детько – *М.В.*) же этого народа (руси – *М.В.*) обравшись к императору татар Узбеку, которому платили подати; множество татар привел против данного королевства (Польши – *М.В.*)» («<...> *capitaneus ipsius gentis ad Usbek Tartarorum imperatorem, cui gens ipsa tributaria dinoscitur, accedens contra dictum regem multitudinem Tartarorum adduxit <...>*») [21, с. 338]. Аналогичного содержания письма приходили в Авиньон вплоть до конца 1343 г. [22, с. 20].

То же самое делал сын Карла Роберта, новый король Венгрии Людовик I (1342–1382), по просьбе которого в одном из актов, изданных 7 мая 1343 г., Клемент IV даже решил возобновить практику отпущения грехов всем, кто погибнет во время войн с татарами, поганами и другими соседями Венгрии [19, old. 186]. Безусловно, среди венгерских «соседей» рассматривалась также и Русь. Однако, вполне вероятно, что перманентные нападения продолжались и далее.

В частности, под 9 октября 1344 г. папой Клементом IV был издан акт в ответ на сообщение архиепископа Калочи Владислава о татарском опустошении подвластных ему земель, а также близлежащих территорий, контролируемых церковными институциями Бачки. Соответственно венгерский архиерей просил папу передать во владение крепость на горе возле города Петерварад (теперь – город Петроварадин, Воеводина, Сербия), где бы можно было построить новую церковь [20, old. 383]. Точное время опустошения церковных земель неизвестно, но из фрагмента письма можно сделать вывод о том, что описываемые события имели место относительно недавно.

Таким образом, безусловное влияние Золотой Орды во времена правления хана Узбека на русско-венгерские отношения первой половины XIV в. не поддается сомнению. Доселе неизвестный перманентный контроль Чингизидами владений Романовичей, прослеживающийся с 20-х гг. XIV в., в конечном итоге позволил активно участвовать в борьбе за наследство вымершей династии. Главными соперниками золотоордынского хана оставались короли Польши и Венгрии, а также литовские князья из династии Гедыминовичей, в частности Любарт, имевший удел на Волыни.

Вероятно, что эпизодические русско-татарские нападения на владения Анжуйцев в Венгрии 30-х гг. XIV в., о которых мы имеем довольно-таки общие сведения, в целом благоприятствовали активизации сотрудничества Карла Роберта с Казимиром III, носившего не только антигерманское, но и анти-татарское направление. В результате отравления Юрия-Болеслава Тройденевича превентивные действия союзников, с одной стороны, позволили пройти победным маршем землями Романовичей, но с другой навлекли на себя стремительный удар объединенных сил татар и Руси, длившийся с перерывами вплоть до 1344 г., то есть уже после смерти Узбека.

В целом приход в Золотой Орде к власти хана Джанибека, утверждение в Галичине боярина Дмитрия Детька и смена правящего монарха в Венгрии ознаменовали некоторое «замораживание» конфликта, сменившегося активной торговлей. Не последнее место в данном случае сыграли авиньонские папы (в частности Клемент IV), всячески пытающиеся добиться мира со стороны татар и утихомирить военно-политические страсти на востоке Европы.

Список литературы

1. Грушевський М.С. Історія України-Русі: В 10 т., 11 кн. Т. 3. К.: Наукова думка, 1993. 640 с.
2. Войтович Л.В. Княжа доба на Русі: портрети еліти. Біла Церква: Видавець Олександр Пшонківський, 2006. С. 782.

3. Войтович Л.В. Князь Лев Данилович (Славетні постаті середньовіччя. Вип.1). Львів: Інститут українознавства імені Івана Крип'якевича НАН України, 2012. С. 181.
4. Войтович Л.В. Князь Лев Юрійович: спроба портрета // Войтович Л. В. Галицько-Волинські етюди. Біла Церква: Видавець Олександр Пшонківський, 2011. С. 342–346.
5. Войтович Л.В. Нащадки Чингіз-хана: вступ до генеалогії Чингізидів-Джучидів / Львівський національний університет імені Івана Франка; Інститут українознавства імені Івана Крип'якевича НАН України. Львів, 2004. 248 с.
6. Войтович Л.В. Польща, Мазовія, Литва й Угорщина у боротьбі за спадщину Романовичів // Войтович Л.В. Галицько-Волинські етюди. Біла Церква: Видавець Олександр Пшонківський, 2011. С. 363–379.
7. Войтович Л. Ще одна загадка генеалогії Романовичів: Чи існувала королева Марія Львівна // А се его сребро: Збірник праць на пошану члена-кореспондента НАН України Миколи Федоровича Котляра з нагоди його 70-річчя. К.: Інститут історії України НАН України, 2002. С. 161–164.
8. Волощук М.М. Середньовічна Литва та литовці очима угорського актового документу XIV ст. // Україна і Велике князівство Литовське в XIV–XVIII ст.: політичні, економічні, міжнародні та соціокультурні відносини у загальноєвропейському вимірі, 16–19 жовтня 2013 р., Кам'янець-Подільський. Тези доповідей. К., 2013. С. 13–15.
9. Волощук М.М., Стасюк А.Є. Про похід палатина Віллерма in Rutheniam у квітні 1340 р. // Вісник Прикарпатського університету. Історія. Вип. 17. Івано-Франківськ: ЦІТ, 2010. С. 46–54.
10. Гарді Д. Кілька зауважень до походу угорського палатина Віллерма Другета «in Rutheniam» навесні 1340 року // Княжа доба. Історія і культура. Львів, 2013. Вип. 7. С. 209–215.
11. Ипатьевская летопись // ПСРЛ. М.: Языки славянской культуры, 2001. Т. 2. Изд. 2. 648 с.
12. Куник А. А. Объяснительное введение к грамотам и летописным сказаниям, касающимся истории Червонной Руси в XIV в., с приложением подлинных текстов // Болеславъ-Юрій II, князь всей Малой Руси. Сборник матеріалов и исследований / Сооб. О. Генсіоровский и др. СПб.: Издание Императорской Академии Наук, 1907. С. 113–197.
13. Купчинський О. Акти та документи Галицько-Волинського князівства XIII – першої половини XIV століть. Дослідження. Тексти. Львів: Наукове Товариство імені Шевченка, 2004. 1283 с.
14. Режабекъ И. Юрій II-й, последний князь всея Малыя Руси // Болеславъ-Юрій II, князь всей Малой Руси. Сборник матеріалов и исследований / Сооб. О.Генсіоровский и др. СПб.: Издание Императорской Академии Наук, 1907. С. 1–66.
15. Срока С. Чи існувала руська дружина угорського короля Карла Роберта на початку XIV ст. // Княжа доба. Історія і культура. Львів, 2010. Вип. 3. С. 268–277.
16. Шараневич И. История Галицко-Володимирской Русы оть найдавейших времен до року 1453. Львов: Накладом автора, 1863. 462 с.
17. Anjou-kori oklevéltár / Szer. I.Tóth. Budapest-Szeged: Nemzeti Kutatási és Feljesztési Programok, 2004, t. 15 (1331). 375 old.
18. Anjou-kori oklevéltár / Szer. F.Piti. Budapest-Szeged: Országos Tudományos Alapprogramok, 2012, t. 22 (1338). 531 old.
19. Anjou-kori oklevéltár / Szer. F.Piti Budapest-Szeged: Nemzeti Kulturális Örökség Miniszteriuma, 2007, t. 27 (1343). 707 old.
20. Anjou-kori oklevéltár / Szer. F.Seböck. Budapest-Szeged: Az Oktatási Miniszterium támogatta a Nemzeti és Kutatási Fejlesztési Programok, 2010, t. 28 (1344). 633 old.
21. Bullarium Poloniae / Ediderunt et curaverunt I. Sułkowska-Kuraś et St. Kuraś. Romae, 1982. T. 1 (1000–1342). 386 s.
22. Bullarium Poloniae / Ediderunt et curaverunt I. Sułkowska-Kuraś et St. Kuraś. Romae, 1985, t. 2 (1343–1377). 483 s.
23. Chronica Johannis Vitodurani / B. Friedrich // Monumenta Germaniae historia. Berolini, 1924, t. 3 (Series nova). 332 s.
24. Chronici Hungarici compositio saeculi XIV. / Praefatus est textum recensuit anno tationibus instruxit A. Domanowski // Scriptorum rerum Hungaricarum tempore ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum: In 2 v. / Edendo operi praefuit E.Szentpétery. Budapestini: Academia Litter. Hungarica atque Societate Histor. Hungarica in partem impensarum venientibus Typographiae Reg. Universitatis Litter. Hung. Sumptibus, 1937, vol. 1. S. 219–505.
25. Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae: In 7 Bd. / Herausgegeben V. Brandl. Brünn, 1864, bd. 7: 1334–1349, abteilung 3. 304 s.
26. Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis / Studio et opera G. Fejer. Budae: Typis Typogr. Regiae Universitatis Ungaricae, 1835, t. 8, vol. 5. 319 s.
27. Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis / Studio et opera G. Fejer. Budae: Typis Typogr. Regiae Universitatis Ungaricae, 1837, t. 8, vol. 6. 210 s.
28. Codex diplomaticus Prussicus. Urkunden-Sammlung zur ältern Geschichte Preussens / Herausgegeben J. Voigt. Königsberg, 1848, bd. 3. 200 s.

29. Dąbrowski D. Rodowód Romanowiczów książąt halicko-wołyńskich // Biblioteka Genealogiczna / Pod red. M.Górnego. Poznań-Wrocław: Wydawnictwo Historyczne, 2002, t. 6. 348 s.
30. Długossii Joannes. Annales seu Cronicae incliti regni Poloniae: In 10 libros / Komit. red. Z.Kozłowska-Budkowa i inni. Warszawa, 1975, lib. 9. 485 s.
31. Documente privitoare la Istoria Românilor / Culese de E. de Hurmuzaki. Bucuresci, 1887, vol. 1 (1199–1345). 701 s.
32. Drelicharz W. Annalistyka Małopolska XIII–XV wieku. Kierunki rozwoju wielkich roczników kompilowanych // Rozprawy wydziału historyczno-filozoficznego. Kraków: Polska Akademia Umiejętności, 2003, t. 99. 498 s.
33. Historia Scepusii / Vedecká redakcia M.Homza a St.A. Sroka. Bratislava-Kraków: ETC, 2009, vol. 1. 663 s.
34. Incipit secundus liber secundae partis cronicae Pragensis, scriptus ad venerabilem partem dominum Johannem IV Pragensem episcopum XXVII // Fontes rerum Austriacarum. Österreichische Geschichts-Quellen / Herausgegeben von dr. J. Loserth. Wien, 1875. Erste abteilung. Bd. 8: Die Königsaalger Geschichtsquellen mit den zusätzen und der Fortsetzung des Domherrn Franz von Prag. S. 555–606.
35. Johannes Victoriensis 1211–1343 // Fontes Rerum Germanicarum: In 5 Bd. / Herausgegeben Joh. F. Boehmer. Stuttgart, 1843, bd. 1. S. 271–451.
36. Joannis de Czarnkow. Chronicon Polonorum / Joannis de Czarnkow // Monumenta Poloniae historica / ed. A. Bielowski. Lwów : Nakładem własnym, 1872, t. 2. S. 619–756.
37. Kristó Gy. Aba Sámuel és Károly Róbert családja kapcsolatairól // Acta Universitatis Szegediensis de Attila József nominatae. Acta historica. Szeged: Hungariae, 1992, t. 96. Old. 25–30.
38. Kristó Gy. Károly Róbert családja // AETAS – Journal of history and related disciplines. 2005, №4. S. 14–28.
39. Kristó Gy. Károly Róbert első felesége // Acta Universitatis Szegediensis de Attila József nominatae / Szer. Gy. Kristó. Szeged: Hungaria, 1988. Acta historica. T. 86. Old. 27–30.
40. Kronika uhorských kráľov zvaná Dubnická / Edoval J.Sopko. Recenzoval R.Marsina. Trnava – Banská Bystrica: Vydavateľstvo rak Budmerice v spolupráci s nadáciou Osudy predkov Budmerice, 2004. 240 s.
41. Rocznik Malopolski / A.Bielowski // Monumenta Poloniae historica / Ed. A.Małeki, W.Ketrzyński, X.Liske. Warszawa: PWN, 1961, t. 3. S. 135–202.
42. Rocznik Sędziwoja // Monumenta Poloniae historica / Ed. A. Bielowski. Lwów: Nakładem własnym, 1872, t. 2. S. 871–880.
43. Rocznik Traski // Monumenta Poloniae historica / Ed. A. Bielowski. Lwów: Nakładem własnym, 1872, t. 2. S. 826–861.
44. Sroka St. A Hungarian-Galician Marriage at the Beginning of the Fourteenth Century? // Harvard Ukrainian Studies. Cambriage: Harvard Ukrainian research Institute, 1992. №16. S. 261–268.
45. Sroka St. A magyar Anjouk családja története. – Kraków: Wydawnictwo PIT, 1998. 176 old.
46. Vetera Monumenta historica Hungarum sacram Illustrantia / Ed. A.Theiner. Romae: Typis Vaticanis, 1859, t. 1 (1216–1352). 837 p.
47. Vetera Monumenta Poloniae et Lithuaniae gentium que finiti matum historiam illustrantia / Deprompta collecta ac serie chronologia disposita ab A.Theiner. Romae, 1860. Tomus primus: ab Honorio pp. III. Usque ad Gregorium pp. XII. 1217–1409. 788 p.

Сведения об авторе: Мирослав Михайлович Волощук – доцент кафедры всемирной истории Института истории, политологии и международных отношений ДВНЗ «Прикарпатский национальный университет имени Василя Стефаныка», кандидат исторических наук (Ивано-Франковск, Украина); myrko79@rambler.ru

Russian-Hungarian Relations during the Reign of Uzbek Khan (1313–1342)

M.M. Voloshchuk

(Vasyl Stefanyk Precarpathian National University)

The article examines the topical issue of Russian-Hungarian relations during the reign of Uzbek Khan. According to the author, Tatar factor had the greatest influence on the modeling of foreign policy on the part of the rulers of Central European countries. Probably, joint Russian-Tatar campaigns in Hungary was associated with a certain dependence of the Russian princes on the Genghisids.

Keywords: Romanovich dynasty, Angevins, Uzbek Khan, Hungary, Rus', Poland, Genghisids, Franciscans, Papacy.

References

1. Grushevs'kyj M. *Istoriya Ukrainy-Rusi* [The History of Ukraine-Rus']. V 10 vol., 11 kn., vol. 3. Kyiv, Naukova dumka, 1993. 640 p.
2. Vojtovych L. Knjazha doba na Rusi: portrety elit [The Princely Epoch in Rus': Portraits of the Elite]. Bila Tserkva, Vydavets Oleksandr Pshonkivs'kyj, 2006. 782 p.
3. Vojtovych L. Knjaz Lev Danylovych (Slavetni postati serednjovicchja) [Prince Lev Danilovich (the glorious persons of the Middle Ages, is.1)]. Lviv, 2012. 181 p.
4. Vojtovych L. Knjaz Lev Jurijevych: sprobha portretu [Prince Lev Yurevich: Attempt of the Portrait]. Vojtovych L. Galytsko-Volynski etjudy [Galician-Wolhynian Essays]. Bila Tserkva, Vydavets Oleksandr Pshonkivs'kyj, 2011, pp. 342–346.
5. Vojtovych L. Nashchadky Chyngiz-chana: vstup do genealogiji Chyngizydiv-Dzhuchydiv [The Descendants of Genghis Khan: An Introduction to Genealogy of the Genghisids-Jochids]. Lviv, 2004. 248 p.
6. Vojtovych L. Polsha, Mazovia, Lytva i Ugorshchyna u borot'bi za spadsgcynu Romanovydiv [Poland, Mazovia, Lithuania and Hungary in the struggle over the Romanovich Inheritance]. Vojtovych L. Galytsko-Volynski etjudy [Galician-Wolhynian Essays]. Bila Tserkva, Vydavets Oleksandr Pshonkivs'kyj, 2011, pp. 363–379.
7. Vojtovych L. Shche odna zagadka genealogiji Romanovydiv: chy isnuvala koroleva Marija Lvivna [Another Mystery of the Romanovich Genealogy: Whether there was the Queen Maria L'vovna]. Ce jogo sriblo [This is His Silver]. Kyiv, 2002, pp. 161–164.
8. Voloshchuk M. Serednjovichna Lytva ta lytovci ochyma ugarskogo aktovogo dokumentu XIV st. [The Medieval Lithuania and Lithuanians on the View of the Hungarian Act of the 14th century]. *Ukraina i Velyke Knjazivstvo Lytvs'ke v XIV–XVIII st.: politychni, ekonomichni, mizhnacionalni ta sociokulturni vidnosyny u zagalnojevropejs'komu vymiri* [Ukraine and the Grand Duches of Lithuania in the 14th–18th centuries: Political, Economical, International and Socio-Cultural Relations in the European Context], 16–19 October 2013, Kamianets-Podil'skyj. The abstracts. Kyiv, 2013, pp. 13–15.
9. Voloshchuk M., Stasjuk A. Pro pochid palatyna Villerma in Rutheniam u kvitni 1340 r. [About the Campaign of Palatine Villerma "in Rutheniam" in April 1340]. *Bulletin of the Precarpathian University. History*, vol. 17. Ivano-Frankiv'sk, 2010, pp. 46–54.
10. Hardi D. Kilka zauvazhen' do pochodu ugarskogo palatyna Villerma Drugeta «in Rutheniam» navesni 1340 roku [Some Remarks on the Campaign of the Hungarian Palatine Villerma Druget «in Rutheniam» in Spring 1340]. *Knjazha doba: istorija i kultura* [The Princely Epoch in Rus': History and Culture]. vol. 7. Lviv, 2013, pp. 209–215.
11. Ipatijevskaja ljetopis' [Hypatian Chronicle]. *Polnoe sobranie russkikh letopisey*. Vol. 2. is.2. Moscow, 2001. 648 p.
12. Kunik A. Objasnitel'noje vvedenje k gramotam i ljetopisnym skazanijam, kasajushchimsja istorii Chervonnoj Rusi v XIV v., s prilozhenijem podlinnykh tekstov [Explanatory Introduction to the Charters and Annalistic Stories relating to the History of Red Ruthenia of the 14th century, with the application of the original texts]. Boleslav-Jurij, knjaz vsej Maloj Rusi [Boleslav-Yuri, Prince of the Entire Little Russia]. St. Petersburg, 1907, pp. 113–197.
13. Kupchynskyj O. Akty i dokumenty Galytsko-Volynskogo knjazivstva XIII – pershoji polovyny XIV st. Doslidzhennja. Teksty [Acts and Documents of the Galician-Wolhynian Principality of the 13th – the fist half of the 14th centuries. Studies. Texts]. Lviv, 2004. 1283 p.
14. Rezhabek I. Jurij II, poslednij knjaz vsej Maloj Rusi [Yuri II, the Last Prince of the Entire Small Russia]. Boleslav-Jurij, knjaz vsej Maloj Rusi [Boleslav-Yuri, Prince of the Entire Little Russia]. St. Petersburg, 1907, pp. 1–66.
15. Sroka St. Chy isnuvala ruska druzhyna ugarskogo korolja Karla Roberta na pochatku XIV st. [Whether there was Russian Wife of the Hungarian King Charles Robert in the beginning of the 14th century]. *Knjazha doba: istorija i kultura* [The Princely Epoch in Rus': History and Culture]. vol. 3. Lviv, 2010, pp. 268–277.
16. Sharanevych I. *Istoriya Galytsko-Volodymyrskoj Rusi ot najdavnjeshykh vremen do 1453* [The History of Vladimir-Galician Rus' from the Ancient Times to 1453]. Lviv, 1863. 462 p.
17. Anjou-kori oklevéltár. vol. 15. (1331). Szer. I.Tóth. Budapest – Szeged, Nemzeti Kutatási és Fejlesztési Programok, 2004. 375 p.
18. Anjou-kori oklevéltár. vol. 22. (1338). Szer. F.Piti. Budapest – Szeged, Országos Tudományos Alapprogramok, 2012. 531 p.
19. Anjou-kori oklevéltár. vol. 27. (1343). Szer. F.Piti. Budapest – Szeged, Nemzeti Kulturális Örökség Miniszteriuma, 2007. 707 p.
20. Anjou-kori oklevéltár. vol. 28 (1344). Szer. F.Seböck. Budapest – Szeged, Az Oktatási Miniszterium támogatta a Nemzeti és Kutatási Fejlesztési Programok, 2010. 633 p.
21. *Bullarium Poloniae*. vol. 1 (1000–1342). Ediderunt et curaverunt I. Sułkowska-Kuraś et St. Kuraś. Romae, 1982. 386 p.
22. *Bullarium Poloniae*. vol. 2 (1343–1377). Ediderunt et curaverunt I. Sułkowska-Kuraś et St. Kuraś. Romae, 1985. 483 p.

23. *Chronica Johannis Vitodurani*. vol. 3 (Series nova). B.Friedrich. Monumenta Germaniae historica. Berolini, 1924. 332 p.
24. *Chronici Hungarici compositio saeculi XIV*. Praefatus est textum recensuit anno tationibus instruxit A. Domanowski. *Scriptores rerum Hungaricarum tempore ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum*. V 2 v., vol. 1. Edendo operi praefuit E.Szentpétery. Budapestini, Academia Litter. Hungarica atque Societate Histor. Hungarica in partem impensarum venientibus Typographiae Reg. Universitatis Litter. Hung Sumptibus, 1937, pp. 219–505.
25. *Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae*. V 7 v., vol.3, is. 7: 1334–1349./ Herausgegeben V. Brandl. Brünn, 1864. 304 p.
26. *Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis*. vol.8. is. 5. Studio et opera G. Fejer. Budae, Typis Typogr. Regiae Universitatis Ungaricae, 1835. 319 p.
27. *Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis*. vol.8. is.6. Studio et opera G. Fejer. Budae, Typis Typogr. Regiae Universitatis Ungaricae, 1837. 210 p.
28. *Codex diplomaticus Prussicus*. *Urkunden-Sammlung zur ältern Geschichte Preussens*. vol.3. Herausgegeben J. Voigt. Königsberg, 1848. 200 p.
29. Dąbrowski D. *Rodowód Romanowiczów książąt halicko-wołyńskich*. Biblioteka Genealogiczna. vol.6. Pod red. M.Górnego. Poznań – Wrocław, Wydawnictwo Historyczne, 2002. 348 p.
30. *Dlugossii Joannes. Annales seu Cronicae incliti regni Poloniae*. V 10 v., vol.9. Komit. red. Z.Kozłowska-Budkowa i inni. Warszawa, 1975. 485 p.
31. *Documente privitoare la Istoria Românilor*. vol. 1: 1199–1345. Culese de E. de Hurmuzaki. Bucuresci, 1887. 701 p.
32. Drelicharz W. *Annalistyka Małopolska XIII–XV wieku. Kierunki rozwoju wielkich roczników kompilowanych*. *Rozprawy wydziału historyczno-filozoficznego*. vol. 99. Kraków, Polska Akademia Umiejętności, 2003. 498 p.
33. *Historia Scepusii*. vol. 1. Vedecká redakcia M.Homza a St.A. Sroka. Bratislava – Kraków, ETC..., 2009. 663 p.
34. *Incipit secundus liber secundae partis cronicae Pragensis, scriptus ad venerabilem partem dominum Johannem IV Pragensem episcopum XXVII*. *Fontes rerum Austriacarum. Österreichische Geschichts-Quellen*. vol.8: *Die Königsaalr Geschichtsquellen mit den zusätzen und der Fortsetzung des Domherrn Franz von Prag*. Herausgegeben von dr. J. Loserth. Wien, 1875. Erste abteilung. P. 555–606.
35. *Johannes Victoriensis 1211–1343*. *Fontes Rerum Germanicarum*. V 5 v., vol.1. Herausgegeben Joh. F.Boehmer. Stuttgart, 1843, pp. 271–451.
36. *Joannis de Czarnkow. Chronicon Polonorum*. Joannis de Czarnkow. Monumenta Poloniae historica. V 5 v., vol. 2. ed. A. Bielowski. Lwów, Nakładem własnym, 1872, pp. 619–756.
37. Kristó Gy. *Aba Sámuel és Károly Róbert családi kapcsolatairól*. *Acta Universitatis Szegediensis de Attila József nominatae*. Acta historica. Is. 96. Szeged, 1992, pp. 25–30.
38. Kristó Gy. *Károly Róbert családja*. *AETAS – Journal of History and Related Disciplines*. Is. 4. 2005, pp. 14–28.
39. Kristó Gy. *Károly Róbert első felesége*. *Acta Universitatis Szegediensis de Attila József nominatae*. Is.86. Szer. Gy.Kristó. Szeged, 1988. Acta historica, pp. 27–30.
40. *Kronika uhorských kráľov zvaná Dubnická*. Edoval J.Sopko. Recenzoval R.Marsina. Trnava – Banská Bystrica, Vydavateľstvo rak Budmerice v spolupráci s nadáciou Osudy predkov Budmerice, 2004. 240 p.
41. *Rocznik Małopolski*. A. Bielowski. Monumenta Poloniae historica. V 5 v., vol. 3. Ed. A.Małeki, W.Ketrzyński, X.Liske. Warszawa, PWN, 1961, pp. 135–202.
42. *Rocznik Sędziwoja*. Monumenta Poloniae historica. V 5 v. vol.2. Ed. A. Bielowski. Lwów, Nakładem własnym, 1872, pp. 871–880.
43. *Rocznik Traski*. Monumenta Poloniae historica. V 5 v. vol.2. Ed. A. Bielowski. Lwów, Nakładem własnym, 1872, pp. 826–861.
44. Sroka St. *A Hungarian-Galician Marriage at the Beginning of the Fourteenth Century?*. Harvard Ukrainian Studies. Is.16. Cambriage, Harvard Ukrainian research Institute, 1992, pp. 261–268.
45. Sroka St. *A magyar Anjouk család története*. Kraków, Wydawnictwo PIT, 1998. 76 p.
46. *Vetera Monumenta historica Hungariam sacram Illustrantia vol.1 (1216–1352)*. Ed. A.Theiner. Romae, Typis Vaticanis, 1859. 837 p.
47. *Vetera Monumenta Poloniae et Lithuaniae gentium que finiti matum historiam illustrantia vol.1: ab Honorio pp. III. Usque ad Gregorium pp. XII. 1217–1409. Deprompta collecta ac serie chronologia disposita ab A.Theiner*. Romae, 1860. 788 p.

About the author: Miroslav Mikhaylovich Voloshchuk – Associate Professor at the Department of the World History, the Institute of History, Political Science and International Relations, the Vasyl' Stefanyk Precarpathian National University, Kandidat nauk (scientific degree) in historical sciences (Ivano-Frankivsk, Ukraine); myrko79@rambler.ru